

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Адрес Издательства и Редакции:

Frankfurt/Main, Merianstraße 24a. Verlag „Possev“

Выходит по воскресеньям
Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VIII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 3 АВГУСТА 1952 г.

№ 31 (322)

Победы, ведущие в поражению

Обозреватели советской прессы в затруднении: уже несколько недель вся эта пресса целиком заполнена «великой стройкой коммунизма», Волго-Донским каналом, и выудить что-либо другое из нее почти невозможно. Впечатление таково, что вся страна, от мала до велика, пребывает в длительной лихорадке восторга от сооружения канала и все прочие свои дела отодвинула на второй план.

«Открывают» Волго-Донский канал уже больше двух месяцев. Неделю тому назад его, наконец, открыли «окончательно», но воплям конца всё же нет. «Великая победа коммунизма, одержанная под водительством величайшего гения человечества!» — вопли ведутся примерно на такой ноте, доходят почти до отчаяния и заставляют ждать, что вот-вот сорвутся и «пустят петуха».

Сталинское кликушество понятно: большевикам надо внушить людям, что только большевизм может облагодетельствовать человечество. А поэтому большевизму надо подчиняться, не покладая рук работать для него, за него надо бороться, отдавая всё, что имеешь, включая и свою собственную жизнь. Но так как доказать свое преимущество большевизм не может, он пытается это именно внушать, подвергая население гипнозу своей организованной, тотальной истерии, по любому, идущему на потребу большевизму, поводу.

Разогнать туман большевистского гипноза ничего не стоит. Лет 20 тому назад, например, Сталин непомерно хвастался тем, что-де в России не было автомобильной промышленности, не было самолетостроения и т. д., а мы, мол, большевики, их создали. Сталин, конечно, умолчал тогда о том, что до первой мировой войны достаточно развитой автопромышленности не было вообще в мире и что авиапромышленность тогда тоже только зарождалась. Умолчал он и о том, что, тем не менее, в России производство автомобилей началось еще в 1908 году и что Россия в 1914 году уже имела 16.000 автомашин, а в 1916 — 40.000. После же 10 лет хозяйствования большевиков, в 1927-28 г., в СССР, действительно, не оказалось ни одного автомобильного завода, а автомашин осталось всего 20.000 штук. Кто же был виноват в том, что «у нас не было автомобильной промышленности»?

«Отсталая» Россия, не имевшая своего самолетостроения, в первую мировую войну создала первый в мире тяжелый бомбардировщик — «Илью Муромца». Летчики «передового» СССР во вторую мировую войну кляли, на чем свет стоит, «летающие гробы» ТБ-3: «мощная советская авиапромышленность других тяжелых бомбардировщиков не могла дать».

Никто не имеет ни малейшего основания утверждать, что, не захвати большевики в России в 1917 году власть, наша промышленность так и застряла бы на уровне 1913-14 г., когда, кстати, по важнейшим видам производства Россия занимала 2-3-4 места в мире, для большевизма вполне недостижимые. Но разве может это признать большевизм? Что же тогда будет с его «преимуществом», с его «победами»?

Дутые сталинские победы неизменно оборачиваются поражением. Да, неслышанно дорогой для народа ценой большевизм создал автомобильную и авиационную промышленность. Но первая же серьезная проверка — война 1941-45 г. г. — показала, что у нас нет ни автомашин, ни самолетов, ни множества другого. И если бы не тысячи студбеккерсов, фордов, виллисов, дугласов, не тысячи тонн оборудования, сырья и даже знаменитой «тушонки» и другого продовольствия, как и оборудования, медикаментов («у нас есть химическая промышленность!») и т. д., данных Америкой и Англией, СССР вряд ли выиграл бы войну. Где же оказались достижения, куда, в час решительной проверки, подевались сталинские «победы»? А такие примеры можно приводить без конца.

Волго-Донской канал построен. Нет слов: это большое и достойное сооружение. Но кто же, кроме большевиков, может утверждать, что он не мог бы быть в наше время сооружен Россией — и притом без воплей, без надрыва, без огромных никому не нужных жертв, без которых немыслимо сталинское строительство? И кто может опровергнуть, что в таком случае он действительно был бы победой страны и народа, а не средством возвеличения большевизма и «лично тов. Сталина»?

Возвеличение, впрочем, остается главным образом бумажным: приходящие из СССР сведения говорят о том, что большевистский «опиум для народа», его тотальная пропаганда, действует всё меньше и меньше. Большевизм вопит на всех газетных перекрестках о своих «победах» — народ же молчит, зная, что эти «победы» ему ничего не дадут, что проку от них — круглый нуль.

А молчание народа — верный признак того, что в час решительной, революционной проверки сталинские «победы» приведут большевизм к поражению.

Г. Андреев

ПО СТРАНЕ

СТАЛИНИАДА НА ВОДЕ И В ВОЗДУХЕ

«27 июля в 3 часа 15 минут министр речного флота Шашков перерезал алую ленту, пересекающую вход»... В Волго-Донской канал, начинающийся в бывшей дельте речки Сарпы, входит теплоход «Иосиф Сталин»... Триумфальная арка первого шлюза сияет золотыми буквами «Слава великому Сталину». У «величественного монумента» И. В. Сталину на берегу Волги (Сталинград) — стотысячная толпа... — «Бурная, от края до края площадь, овация товарищу Сталину»... «Беспредельной любовью и благодарностью вождем горят сердца собравшихся»... — и так далее, по регламенту беспримерного в истории пресмыкательства и саморекламы.

Так прошла сталиниада на воде, завершение которой отнюдь не значит, что канальская тема, как рекламный объект, исчерпана: «Правда», «Известия», «Труд» за 28, 29 июля продолжают печатать статьи об «исторической победе, свидетельствующей о мирных намерениях» воинствующего коммунизма.

Того же 27 июля состоялась и сталиниада в воздухе по случаю «Дня авиации», с участием «самого». Воздушный парад на Тушинском аэродроме. 1-ое отделение — спортивный пилотаж. 2-ое — демонстрация военных ракетных самолетов. 3-е — парашютисты. Портеры вождя везде. В цветах — правительственная ложа, к которой «прикованы восторженные взоры всех присутствующих». В два часа на ней показывается сам «чемпион саморекламы» с десятком подручных пришибеёвых из Политбюро. — и «восторженность взоров» сменяется «волнующей демонстрацией преданности»...

Сталиниада за сталиниадой! Какие же титанические усилия требуются антинародной власти, чтобы прикрыть этими «волнующими демонстрациями» всенародную к себе ненависть!

КАМУФЛЯЖНАЯ ЦИФРЬ

Отчет за второй квартал текущего года публикует «Правда» № (205). Как всегда в нем — ни одной цифры за которой выступал бы реально обозримый эквивалент. Читатель узнает, что по ряду министерств выполнение плана ниже 100%, а по другим — выше. Что посевная площадь, якобы, увеличилась (здесь цифр нет вовсе), что коров прибавилось на 8%, а свиней на 17%. Сообщается советскому непотребителю также, что он будто бы выпил

на 7% больше молока, чем в прошлом году, купил на 16% больше обуви и т. д.

Чем, как не издевательством над населением является эта камуфляжная цифра, публикуемая плантаторами под видом «отчетов»?

«МАЛЕНЬКИМ ЯЗЫКОМ»

«Ругается вся волость... маленький язык. Большой молчит. Скажешь большим — в контрреволюцию попадешь»...

Это — строчки из повести рано умершего бытописателя советской деревни первых революционных лет — А. Неверова. — Прозорливые строчки. Как ведь воплотились в жизнь! Ныне уже не волость — вся страна клянет маленьким языком ненавистную власть. Большой молчит. А если и действует — так по приказу: ворочаясь суконно, твердит славословия разбойникам: не станешь твердить — в контрреволюцию попадешь».

Но «маленький язык» не всегда беззвучен. Прислушавшись, можно за лживым лопотаньем большого различить робкую, но правдивую втору.

«Народы нашей родины добиваются все новых успехов в повышении всеобщего благополучия», — вещает большой язык («Правда» № 105).

— «Трудновато живем что и говорить», — признается один из персонажей романа «Путь открыт» («Октябрь», июль 1952 г.), рабочий. — «Нельзя забывать, что чаще всего именно ненапаженность быта порождает бациллу недовольства» (так и сказано: недовольство, а не «пережитки капитализма в сознании людей»). Как говорится обыкновенно! Или:

«Партия Ленина-Сталина создала для трудящихся женщин неограниченные возможности активного участия»... и т. д. «Советская женщина наравне с мужчиной трудится»... и т. п., — старается «большой язык».

«Когда я смотрю на девушку-кошегару или каменщика, или даже тракториста, мне всегда кажется, что они совсем не своим делом заняты», — говорит секретарь одной железнодорожной комсомольской организации в том же романе. — «Уверен, что в недалеком будущем все наши девушки будут освобождены от тяжелых физических работ. И даже в некоторые учебные заведения доступ вам будет закрыт» (значит, уж допекло секретаря «недовольство», если говорит этакое!).

«Маленький язык» надо уметь слушать. Стоит слушать его!

Сегодня в номере

Л. Зальцберг — Сырвая база свободного мира ◆ Н. Аркадьев
— Волго-Дон вошел в строй ◆ К. Померанцев — Вне политики
◆ П. Ельфинов — Виктор Гюго ◆ З. Р. — Трагедия Китая
◆ А. Светланин — Дальневосточный заговор